

ТУТЫР: СУЩНОСТНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКИХ И МУСУЛЬМАНСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ

Кцоева Султана Гильмидиновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-1221-2820>; sultana_t@mail.ru

Статья представляет собой проверку сообщений Вс. Ф Миллера, касающихся характеристики Тутыра как патрона волков в осетинском этнорелигиозном пантеоне. По утверждению Вс.Ф. Миллера, и имя Тутыра, и его функциональные особенности восходят к христианскому святому великомученику Феодору Тирскому, однако ни сам Вс.Ф. Миллер, ни В.И. Абаев не приводят никаких подтверждающих данных о связи Феодора Тирона с волками, и, таким образом, получается, что единственное, что точно связывает Тутыра с Тироном – это отдаленное сходство имен. Таким образом, одной из задач статьи является анализ кросс-религиозного «родства» Тутыра и Феодора Тирона. При характеристике особенностей Тутыра Вс. Миллер упоминает о том, что у мусульманской части осетин патрон волков ассоциировался с царем Иродом без уточнения, о каком именно библейском Ироде идет речь. В связи с этим другой задачей настоящего исследования является поиск ответа на вопрос о том, какой из царей Иродов воспринимался в качестве прототипа Тутыра, а также о том, почему данная неожиданная ассоциация получила распространение именно в мусульманской части осетинского общества в период, когда жил и работал Вс.Ф. Миллер. Новизна темы исследования обусловлена тем, что образ Тутыра как сакрального персонажа осетинского этнорелигиозного пантеона никогда не становился объектом изучения в подобном ключе, и данное утверждение Вс. Миллера впервые подвергается научной проверке.

Ключевые слова: Вс.Ф. Миллер, Тутыр, Феодор Тирон, царь Ирод, осетинская религиозная традиция.

Для цитирования: Кцоева С.Г. Тутыр: сущностная идентификация в контексте христианских и мусульманский параллелей // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 20 (27). С. 72-81. DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.004

Введение

Тутыр – покровитель волков в осетинской мифологии – неоднократно становился объектом исследований. В трудах авторитетных ученых, среди которых Л.А. Чибиров [1], К.К. Кочиев [2], В.С. Уарзиати [3] и др., исследуется, как правило, языческий аспект его происхождения, трансформации и культа, отражающий реалии, характерные для общества на стадии перехода от присваивающего к производящему хозяйству.

Преобладает мнение, что имя Тутыра, его образ и функции претерпели влияние христианизации. Принято считать, что теоним «Тутыр» восходит к

имени христианского святого великомученика Феодора Тирского. Первым, кто высказал это предположение, был Вс.Ф. Миллер: «Имя его искажено, вероятно, из имени святого Феодора Тирского, которому повиновались волки» [4, 424]. В.И. Абаев предпринимает лингвистическую «проверку» данного предположения Вс.Ф. Миллера и приходит к выводу о том, что если теоним и возводится к христианскому корню, то с оговоркой: «Форма *Тутыр/Тотур* по звуковому облику вряд ли могла быть усвоена непосредственно из греческого (византийского). Скорее можно думать о посредничестве соседних грузинских племен, ранее осетин принявших христианство; ср. сван. *Li-Toduri* название праздника в начале Великого поста. У мохевцев праздник назывался *Tevdoroba*, у рачинцев – *Tedoroba* (по сообщению Дзидзигури, святому молились об умножении скота)» [5, 323]. Иными словами, если «Тутыр» и происходит от «Феодор», то лишь через посредничество грузинского влияния. Получается, что до того, как народ попал в сферу грузинского влияния (а это уже второе издание христианизации алан/осетин), не существовало либо самого этого персонажа, либо звали его как-то иначе?

По мнению Миллера, помимо лингвистической между Тутыром и Феодором Тироном существовала еще и функциональная связь, поскольку, по его утверждению, христианскому святому Феодору Тирскому тоже повиновались волки. В.И. Абаев вслед за Вс.Ф. Миллером напишет: «В христианской традиции Феодор Тирон повелевал волками и имел особое отношение к воровским делам» [5, 323]. Важно отметить: ни Вс.Ф. Миллер, ни В.И. Абаев не приводят никаких подтверждений и ссылок на источники, что позволило бы верифицировать утверждение о связи св. Феодора Тирона с волками. Так, А.Б. Багаев в предпринятом специальном исследовании, посвященном проблеме взаимосвязи Тутыра и Феодора Тирона, отмечает: «Изучив жития св. Феодора Тирона, мы не обнаружили сюжетов, которые свидетельствуют о его связи с волками... Воздействие культа великомученика Феодора Тирона на образ осетинского покровителя волков Тутыра было поверхностным» [6, 521].

Таким образом, связь Феодора Тирона с волками остается недоказанной и необъяснимой. Впрочем, если ее исключить, то «транзит» и наложение характеристик именно этого христианского святого на образ сакрального персонажа этнической религии осетин Тутыра никак нельзя объяснить кроме отдаленного сходства имен.

Важно отметить, что, характеризуя Тутыра, Вс. Миллер приводит еще одно любопытное и неожиданное утверждение, которое до сих пор не было подвергнуто исследовательской проверке: «Осетины-мусульмане понимают под Тутыром царя Ирода» [4, 427]. Приведенное утверждение вызывает два вопроса: во-первых – почему осетины-мусульмане понимают под Тутыром царя Ирода, и при чем тут волки, и, во-вторых – какого именно из царей Иродов (в Писании их минимум два: Ирод Великий и его сын Ирод Антипа) понимают под Тутыром осетины-мусульмане?

Основная часть

Надо сказать, что в исламе вообще отсутствует символика волка: ни в Коране, ни в Сунне этому животному (да и вообще никакому другому) не прида-

ется сверхъестественных свойств. Тем не менее, волк входит в число двадцати пяти животных, упомянутых в Коране. В 13 аяте Суры «Юсуф» в контексте жизнеописания пророка Юсуфа (Иосифа), которого братья бросили в колодезь, сообщив отцу Якубу (Иакову), что его съели волки. Тем не менее, взаимоотношения между волками и людьми нашли свое отражение в народном исламе. Так, в Дагестане чабанами проводился обряд «завязывания пасти волку» в присутствии муллы с произнесением определенных молитв. До нас дошел до-революционный экземпляр Корана, где среди маргиналий и многочисленных закладок с рукописными ду'а (молитва) был обнаружен текст короткой молитвы для отпугивания волков от жилищ и пастбищ. Не исключено, что и в осетинском народном исламе существовали подобные ду'а, обращенные к Тутыру или связанные с ним, хотя никаких данных относительно того, что они были, пока обнаружить не удалось.

Вопрос, почему именно осетины-мусульмане понимают под Тутыром царя Ирода, пока остается без ответа. Скорее, данная ассоциация имеет христианские корни: в христианстве волк ассоциируется с дьяволом, который угрожает верующим людям, подобно тому, как волк угрожает стаду овец. Очевидно, мы имеем дело с иллюстрацией многослойности религиозного сознания осетин-горцев в тот период, когда Вс.Ф. Миллер зафиксировал этот факт.

Родство образов Тутыра и Ирода, поскольку оно было зафиксировано, безотносительно того, имеет ли оно отношение к исламу или к христианству (коранические сказания идентичны библейским), требует научной проверки. Итак, о каком именно Ироде речь?

1) *Тутыр = Ирод Великий*. Ирод Великий – царь Иудеи (40-4 гг. до н.э.), личность которого получила противоречивую оценку в истории от «величайшего строителя в еврейской истории» [7] до имени нарицательного для обозначения злого человека, страдавшего паранойей, убившего всю семью [8], опасаясь, что кто-нибудь из сыновей узурпирует его власть. Согласно Евангелию от Матфея, Ирод узнал от волхвов, что те направляются к только что родившемуся младенцу, которому суждено стать «Царем Иудейским». Волхвы не выдали ему местонахождение младенца, которого Ирод приказал уничтожить, испугавшись за свою власть. Тогда он повелел уничтожить всех вифлеемских детей мужского пола в возрасте до двух лет, в надежде, что в их числе окажется тот самый будущий «царь» (Мф. 2: 13-23).

Библейский сюжет избияния младенцев по приказу царя Ирода связан не только с Иисусом Христом, но и с Иоанном Крестителем – сыном священника Закарии и праведной Елисаветы, которая происходила из того же рода, что и Дева Мария. У пожилой пары долго не было детей. Согласно евангелисту Луке, архангел Гавриил явился Захарии, возвестив о рождении у него сына: «Многие о рождении егвозрадутся, ибо он будет велик перед Господом; не будет пить вина и сикера и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей» (Лк. 1: 13-17). Захария усомнился в словах ангела, и тот наказал его, сделав его немым: «И вот ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время» (Лк. 1: 20).

Рождение Иоанна было на полгода раньше рождения Иисуса Христа. От

избиения младенцев Иисус был спасен благодаря бегству в Египет, а Иоанн Креститель – благодаря расступившейся скале, куда по преданию спряталась его мать Праведная Елисавета. Данный сюжет описан в единственном дошедшем до нас апокрифе Протоиевангелия Иакова [9].

Таким образом, возникает вопрос: мог ли Ирод Великий вызывать ассоциацию с владыкой волков в народном сознании на переходной стадии смены парадигм религиозного мировоззрения от дохристианского к христианскому? Да, вполне. Сюжет избиения незащитных младенцев мог быть воспринят как аллегория задирания стада овец стаей волков с разрешения волчьего вожака/владыки. Остается добавить, что Ирод Великий воспринимается христианским религиозным сознанием как приспешник дьявола на земле, а волк – животное дьявола. В христианстве волк ассоциируется в первую очередь с дьяволом, угрожающим верующим, как волк – стаду овец [10]. Агнцем (ягненком) Божиим Иоанн Креститель называет Христа. Сам Христос в Евангелии от Иоанна называет себя добрым пастырем: «пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их» (Ин. 10:11, 12).

2) *Тутыр = Ирод Антипа*. Согласно известным данным, Ирод Антипа (20 гг. до н.э. – 39 г. н.э.) – правитель Галилеи и Переи (область на восточном берегу р. Иордан), второй сын Ирода Великого. В Новом Завете (Мф. 14б 1; Лк. 3: 1) Ирод Антипа фигурирует как Ирод-тетрарх. В доме своего сводного брата Филиппа Ирод Антипа встретил Иродиаду – одновременно жену Филиппа и свою родную племянницу (Иродиада была внучкой Ирода Великого). Впрочем, она одновременно приходилась племянницей и собственного мужа Филиппа I, от которого у нее была дочь Саломея. Ирод Антипа влюбился в Иродиаду, развелся со своей первой женой и женился на Иродиаде. Такое поведение правителя вызвало возмущение в обществе. Иоанн Креститель публично обвинил царя в нарушении закона: «Не обнажай срам жены брата твоего – это все равно, что обнаружить срам твоего брата» (Лев. 18: 16). Или: «Если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они» (Лев. 20: 21). Ирод Антипа приказал заточить Иоанна Крестителя в крепость Махерон к востоку от Мертвого моря, но убить не решился, так как тот слыл пророком, и Ирод знал о нем, что «... он муж праведный и святой» (Мк. 6: 20). Иродиада, не простившая Иоанну его обличений, воспользовалась моментом, чтобы разделаться с ним. На пиру Ирода Антипы дочь Иродиады Саломея исполнила танец. Восхищенный правитель поклялся, что выполнит любое ее желание. По наущению Иродиады Саломея попросила принести ей на блюде голову Иоанна Предтечи: «Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он клятвенно обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же по наущению матери своей сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но ради клятвы... повелел... отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей» (Мф. 14: 6-11). Просьба девицы опечалила Ирода, но, верный клятве, он исполнил ее, навсегда утратив душевный покой. Поэтому, когда ему сообщили о чудесах, которые совершал Иисус, он решил, что это воскресший Иоанн Креститель: «В то время

Ирод четверовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им (Мф. 14: 12).

А далее следует встреча Ирода Антипы с Иисусом Христом, которая произошла во время суда над Иисусом, когда Ирод прибыл в Иерусалим на праздник Пасхи. Игемон Понтий Пилат, узнав, что Иисус родом из Галилеи – области, которой управлял Ирод Антипа, – отправил Иисуса к нему, чтобы тот допросил его. Ирод мечтал увидеть чудо, но Иисус держался отчужденно и ограничился только односложными ответами. Разочарованный царь, надев на Христа шутовской наряд, отправил его обратно к прокуратору, не приняв всерьез политические мотивы иудейских первосвященников (Лк. 23: 9-12, 15).

На этом история взаимоотношений Ирода Антипы, Иоанна Крестителя и Иисуса Христа заканчивается. Иосиф Флавий сообщает о последующем изгнании Ирода Антипы из Галилеи и отстранении его от власти по решению императора Калигулы, который пришел к власти в Риме после смерти Тиберия в 37 г. н.э. [11].

Итак, вызывать ассоциацию с патроном волков могли оба Ирода. Парадоксальным образом, как Иоанн Креститель, так и Иисус Христос сюжетно связаны как с Иродом Великим (в контексте избиения младенцев, где Ирод – волк, младенцы – овцы), так и с Иродом Антипой (где с ягнёнком может ассоциироваться и Иоанн Креститель, и Иисус Христос, а Ирод Антипа выступает здесь в роли метафорического волка). Необходима дополнительная верификация с привлечением новых источников. Поиск ответа на вопрос о том, о каком именно Ироде идет речь, предполагает обращение к народной мифологии, а вернее – к сюжету взаимоотношений Тутыра с сакральными персонажами, с которыми в народной религиозной традиции можно ассоциировать новозаветных героев, причем не только Иисуса Христа (в осетинской традиции мог выступать как сущностный прототип Фалвара) и Иоанна Крестителя (Фыдуани и Аларды), но и Деву Марию (Мады Майрам). В христианской традиции эти персонажи сюжетно тесно связаны. Следовательно, тот из Иродов, с которым одновременно связаны все трое, скорее всего, и является прототипом осетинского Тутыра.

1) *Тутыр & Фалвара = Ирод Антипа & Христос*. В данной антитезе может вызвать вопросы ассоциирование Фалвара с Иисусом Христом. По данной проблеме есть соответствующее исследование, доказывающее, что Фалвара вполне может претендовать на роль прототипа Христа в осетинском традиционном сознании на стадии перехода к христианизации мировоззрения [12].

Вс.Ф. Миллер ссылается на легенду, записанную Б. Гатиевым: «О смирении Фалвара рассказывается стариками следующая легенда. Однажды Тутыр был в гостях в сакле Фалвара. После обеда оба святые завели речь о том, чье стадо пользуется лучшей славой. Фалвара благодарил Бога за то, что Он сделал его покровителем овец, а не других животных: все люди равно любят овец, и Бог со святыми выбирает себе из них *нывондов* (жертвенных животных. – С.К.). Поэтому Фалвара считает себя самым счастливым из святых. Тутыр сказал, что также доволен своими волками, но говорил неискренно, так как в душе завидовал Фалваре. Подстрекаемый завистью, он стал после обеда в шутку бороться с хозяином и как бы невзначай ударил его кулаком в левый глаз, вследствие

чего Фалвара стал плохо им видеть. Когда Тутыр стал притворно извиняться, добрый Фалвара обнял его и простил. Этот пример незлобия, однако, не подействовал на Тутыра. Вернувшись домой, он позвал «Серого», велел ему объявить всем волкам о повреждении левого глаза Фалвары, и с тех пор волки положили подкрадываться к стадам с левой стороны» [4, 428].

Таким образом, из всех персонажей дохристианского пантеона Фалвара максимально близок к образу Христа, что, скорее всего, объясняется функциональной спецификой его образа: Фалвара – патрон овец. Как уже упоминалось, «овца благодаря присущим ей кротости и смирению... стала христианским символом паствы, легко заблуждающейся и поэтому нуждающейся в духовном лидере – Пастыре. “Пасти агнцев моих” – одни из последних слов Иисуса Христа. “Заблудшая овца” – введенный в заблуждение, невежественный грешник» [13]. Таким образом, «...Фалваре отведена роль идеального христианина. Это подтверждается легендой, записанной Б. Гатиевым, в ней святому присущи смирение, кротость, непротивление злу, человеколюбие. Это объясняется, по-видимому, его функцией покровителя овец. Поскольку образы Овцы и Пастыря в христианстве глубоко символичны, то именно через этого традиционного дзуара, иногда даже воспринимаемого в образе овна, раскрывается преемственность символов: Баран (Овен)→Агнец; Владелец стад→Пастырь. Эта параллель, в свою очередь, находит свое отражение в некоторых элементах культовой практики (напр., в обрядности Зæрдæвæраен) и выводит нас на символ христианского Агнца – Agnus Dei» [12, 71].

Можно сделать следующий вывод: образы Тутыра и Фалвара тесно переплетены сюжетно и функционально так же, как переплетены образы Христа и Ирода Антипы: Христос также выступает в роле пастуха – Пастыря – патрона овец (собственной паствы), Ирод Антипа – антагониста по отношению к агнцу, то есть волка.

2) *Аларды & Фалвара & Мады Майрам = Иоанн Креститель & Христос & Богородица*. Если Фалвара можно рассматривать как эманацию Христа в осетинском этнорелигиозном пантеоне, то Аларды – это Иоанн Предтеча. На сей счет также существует соответствующее исследование [14]. Связь Аларды с христианством носит сущностный характер и выражается не только в совокупности внешних сходств, но и ряде более глубоких черт и характеристик (в требовании следовать принципам строжайшей нравственности, связи с врачеванием от болезней, насылаемых свыше, совпадении календарной сетки и ее связи с солярной символикой, поскольку и у Иоанна Крестителя, и у Аларды они связаны с летним солнцеворотом) [14, 82]. В осетинской мифологической традиции сюжет взаимоотношения Аларды и Тутыра обнаружить не удалось. Тем не менее, до нас дошел, по крайней мере, один текст молитвы *Бинонты хистæры куывд* (Молитва отца семейства), в которой имена Тутыра, Аларды и Мады Майрам упомянуты в одной связке и даже на одной строчке:

– *Тутыр! Тутыры Майрам! Тутыры Аларды!*

Ма кастæртæ да фæдзæхст уæнт,

Рын æмæ сæ сонæй хиз, сæ фарсæцæг у, сæ фæндагфæдзæхсæг у.

– *Оммен, Хуыцау!*

Перевод:

– *Тутыр! Майрам Тутыра! Аларды Тутыра!*
Возьми моих младших под свое покровительство,
Огради их от напастей и болезней,
Будь их заступником и направляй на правильный путь.
 – *Оммен, Хуыцау!* [15]

Таким образом, неожиданным, пусть и косвенным, подтверждением сакральной связи между Тутыром, Аларды и Мады Майрам, восходящей к христианской (или мусульманской) традиции, является текст данной молитвы. Взаимосвязь Аларды и Мады Майрам не находит аналогов в дохристианском периоде истории алан, зато вполне четко обосновывается в контексте христианской парадигмы, если сосредоточиться на христианском «культурном слое» обоих сакральных персонажей, где Аларды – прототип Иоанна Предтечи, а Мады Майрам – Богородицы [16]. Связь Крестителя и Богородицы в христианстве имеет идейное обоснование и широко отражена в иконографии [16, 63].

Связь анализируемых персонажей выявляется и при сопоставлении календарной сетки праздников в их честь: «Спустя пять недель после 28 августа (Усыпание Пресвятой Богородицы – С.К.) или три недели после праздника *Фыдыуани* (Иоанна Крестителя) наступал праздник *Фæззæджы Тутыр/Тутыры ахсав*. В этот вечер в жертву приносили своеобразную подать (*хъалон*) патрону волков. Для этого специально откармливали козла, которого так и называли *Тутыры цау*» [3, 95]. Соответственно, мы имеем дело с календарной привязкой праздников в честь Фыдыуани (Иоанна), Фæлвара, Тутыра и Мады Майрам. В.С. Уарзиати ссылается на данные, согласно которым «...после празднования в Зругском ущелье у стен средневекового храма Зруджы Заэрин Майраэм во славу Мад Майраэм часть паломников отправлялась в соседнее Закинское ущелье. Там они в ближайший понедельник поклонялись могущественному Аларды, чтобы окончательно заручиться его покровительством для своих детей» [17, 118-119].

Заключение

Подведем некоторые итоги.

1. Несмотря на преобладающее мнение (основанное на предположении В.С. Миллера) о том, что теоним «Тутыр» восходит к имени христианского святого великомученика Феодора Тирона из-за сходства в звучании имен и связи последнего с волками, изучение жития Феодора Тирона не позволяет утверждать, что он им и в самом деле покровительствовал. Никаких подтверждений этому обнаружить не удалось.

2. Характеристика Тутыра у В.С. Миллера содержит утверждение о том, что осетины-мусульмане ассоциируют Тутыра с царем Иродом. При этом сам Миллер не указывает, о каком именно Ироде речь (в Новом завете их, по крайней мере, два – Ирод Великий и Ирод Антипа).

3. Анализ образов библейских персонажей позволяет предположить, что оба Ирода в равной степени могли быть ассоциируемы с Тутыром, так как оба имеют выход на смысловую связь между Фæлвара, Аларды, Мады Майрам и Тутыром, если предположить, что в качестве прототипов этих сакральных персонажей выступали новозаветные образы Христа, Иоанна Крестителя и Бого-

родицы. Все они охвачены взаимодействием как с царем Иродом Великим, так и царем Иродом Антипой.

4. Привязка данной ассоциации к исламу остается загадкой.

1. *Чибиров Л.А.* Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1976. 282 с.

2. *Кочиев К.К.* Тутыр – владыка волков (к вопросу о генезисе и социальной трансформации культа) // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР. 1987. Вып. XXI. С. 58-83.

3. *Уарзиаты В.С.* Праздничный мир осетин. Владикавказ: СОИГСИ, 1995. 233 с.

4. *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ: СОИГСИ, 1992. 716 с.

5. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.: Наука, 1979. Т.3. 358 с.

6. *Багаев Б.А.* Влияние культа великомученика Феодора Тирона на образ осетинского покровителя волков Тутыра // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 521.

7. *Spino, Ken.* History Crash Course: Herod the Great // Crash Course in Jewish History: [сайт]. URL: https://aish.com/literasy/JewishHistory/Crash_Course_in_Jewish_History_Part_31_-_Herod3_the_Great.asp.

8. Ирод I // Большая российская энциклопедия: [электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2021491

9. Протоиевангелие Иакова // Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии. Саратов: Мысль, 1989. С. 101-116.

10. *Кулишова О.В.* Культ Аполлона и начальные этапы истории Дельфийского оракула // Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб.: Издательский Центр «Гуманитарная Академия», 2001. С. 45-122.

11. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Кн. XVIII. Гл. 6-7: [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iudeiskie_drevnosti/18

12. *Кцоева С.Г.* Agnus dei: Христианские мотивы в образе и культе Фалвары у осетин // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 61–71.

13. Символы. Овца // Megabook. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия: [сайт]. URL: <https://megabook.ru/article/>

14. *Кцоева С.Г.* «Золото Аларды и солнце Иоанна Предтечи» (преломление христианской традиции в осетинском народном культе) // Kavkaz-forum. 2022. Вып. 9 (16). С. 72-86.

15. Бинонты хистæры куывд // Словарь по этнографии и мифологии осетин: [сайт]. URL: https://myth_ossetian.academic.ru/22/ (на осет. яз.).

16. *Кцоева С.Г.* Мады-Майрам и Параскева Пятница в осетинской народнорелигиозной традиции: диффузия образов и кросс-культурные параллели // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 48 (87). С. 71-80.

17. *Тменов В.Х., Уарзиаты В.С.* К вопросу о происхождении и датировке осетинских святилищ Рыныбардуаг и Аларды // Вопросы осетинской археологии и этнографии. Вып. I. Орджоникидзе, 1980. С. 113-124.

Ktsoeva, Sultana G. – Doctor of historical sciences, senior researcher, ethnology department, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0003-1221-2820>; sultana_t@mail.ru

TUTYR: ESSENTIAL IDENTIFICATION IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN AND MUSLIM PARALLELS.

Keywords: Vs.F. Miller, Tutyр, Theodore Tyrone, King Herod, Ossetian religious tradition.

The article is a verification of the messages of Vs. F. Miller concerning the characterization of Tutyр as the patron of wolves in the Ossetian ethno-religious pantheon. According to Vs. F. Miller, both the name of Tutyр and his functional features go back to the Christian holy great martyr Theodore of Tyre, however, neither Vs. F. Miller nor V. I. Abaev provide any supporting data on the connection of Theodore of Tyre with wolves, and thus it turns out that the only thing that definitely connects Tutyр with Tyr is the distant similarity of the names. Thus, one of the objectives of the article is to analyze the cross-religious «kinship» of Tutyр and Theodore of Tyre. When characterizing the features of Tutyр, Miller mentions that among the Muslim part of the Ossetians, the patron of wolves was associated with King Herod without specifying which biblical Herod is being discussed. In this regard, another objective of this study is to find an answer to the question of which of the Herodian kings was perceived as the prototype of Tutyр, as well as why this unexpected association became widespread in the Muslim part of Ossetian society during the period when Vs. F. Miller lived and worked. The novelty of the research topic is due to the fact that the image of Tutyр as a sacred character of the Ossetian ethnoreligious pantheon has never become an object of study in this vein, and this assertion of Miller has never been reviewed.

For citation: Ktsoeva, S.G. Tutyр: essential identification in the context of Christian and Muslim parallels. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 20 (27), pp.72-81 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.27.20.004

References

1. Chibirov, L.A. *Narodnyi zemledel'cheskii kalendar' osetin* [National agricultural calendar of the Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1976. 282 p.
2. Kochiev, K.K. *Tutyр – vladyka volkov (k voprosu o genezise i sotsial'noi transformatsii kul'ta)* [Tutyр – the Lord of Wolves (on the issue of the genesis and social transformation of the cult)]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta AN GSSR* [News of the South Ossetian Research Institute of the Academy of Sciences of the Georgian Soviet Socialist Republic]. 1987, iss. XXI, pp. 58-83.
3. Uarziati, V.S. *Prazdnichnyi mir osetin* [The festive world of the Ossetians]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1995. 233 p.
4. Miller, Vs.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian etudes]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1992. 716 p.
5. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Moscow, Nauka, 1979, vol. 3. 358 p.
6. Bagaev, B.A. *Vliyanie kul'ta velikomuchenika Feodora Tirona na obyuraz*

osetinskogo pokrovitelya volkov Tutyra [The influence of the cult of the great martyr Theodore Tyrone on the image of the Ossetian patron saint of wolves Tutyra]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2013, no. 2, pp. 521.

7. Spino, K. History Crash Course: Herod the Great. Crash Course in Jewish History [Web-site]. URL: https://aish.com/literasy/JewishHistory/Crash_Course_in_Jewish_History_Part_31_-_Herod3_the_Great.asp.

8. Irod I. [Herod the first]. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia] [Electronic resource]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2021491

9. *Protoevangelie Iakova* [Protoevangelium of Jacob]. *Apokrify drevnikh khristian: issledovanie, teksty, kommentarii* [Apocrypha of the Ancient Christians: Research, Texts, Comments]. Saratov, Mysl', 1989, pp. 101-116.

10. Kulishova, O.V. *Kul't Apollona i nachal'nye etapy istorii Del'fiiskogo orakula* [The Cult of Apollo and the Early Stages of the History of the Delphic Oracle]. *Del'fiiskii orakul v sisteme antichnykh mezhgosudarstvennykh otnoshenii (VII-V vv. do n. e.)* [The Delphic Oracle in the System of Ancient Interstate Relations (VII-V centuries BC)]. St. Petersburg, Izdatel'skii Tsentr «Gumanitarnaya Akademiya», 2001, pp. 45-122.

11. *Iosif Flavii* [Josephus Flavius]. *Iudeiskie drevnosti* [Jewish Antiquities]. Vol. XVIII, chap. 6-7 [Web-site]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iudeiskie_drevnosti/18

12. Ktsoeva, S.G. *Agnus dei: Khristianskie motivy v obraze i kul'te Falvary u osetin* [Agnus dei: Christian motives in the image and cult of Falvara among the Ossetians]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology]. 2021, no. 2, pp. 61-71.

13. *Simvoly. Ovtsa* [Symbols. Sheep]. *Megabook. Universal'naya entsiklopediya Kirilla i Mefodiya* [Megabook. Universal Encyclopedia of Cyril and Methodius] [Web-site]. URL: <https://megabook.ru/article/>

14. Ktsoeva, S.G. «*Zoloto Alardy i solntse Ioanna Predtechi*» (*prelomlenie khristianskoi traditsii v osetinskom narodnom kul'te*) [«The Gold of Alardy and the Sun of John the Baptist» (Refraction of Christian Tradition in Ossetian Folk Cult)]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2022, iss. 9 (16), pp. 72-86.

15. *Binonty khistyary kuyvd* [Prayer of the head of the family]. *Slovar' po etnografii i mifologii osetin* [Dictionary of Ossetian Ethnography and Mythology] [Web-site]. URL: <https://myth-ossetian.academic.ru/221/> (in Ossetian).

16. Ktsoeva, S.G. *Mady Mairam i Paraskeva Pyatnitsa v osetinskoj narodnoreligioznoj traditsii: diffuziya obrazov i kross kul'turnye paralleli* [Mady Mairam and Paraskeva Friday in the Ossetian Folk-Religious Tradition: Diffusion of Images and Cross-Cultural Parallels]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2023, iss. 48 (87), pp. 71-80.

17. Tmenov, V.KH., Uarziaty, V.S. *K voprosu o proiskhozhdenii i datirovke osetinskikh svyatilishch Rynybarduag i Alardy* [On the origin and dating of the Ossetian sanctuaries of Rynybarduag and Alardy]. *Voprosy osetinskoj arkheologii i etnografii* [On the origin and dating of the Ossetian sanctuaries of Rynybarduag and Alardy]. Iss. I. Ordzhonikidze, 1980, pp. 113-124.